

МЕСТО И РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА

Гаврикова А.А.

*Гаврикова Александра Андреевна – магистрант,
кафедра Гражданского права и процесса,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань*

Аннотация: в статье анализируются место и роль воспитательной функции права, подчеркивается необходимость ее дальнейшего изучения. В статье автор приводит точки зрения отечественных ученых по данному вопросу и делает обобщающие выводы относительно воспитательного потенциала права.

Ключевые слова: функции права, воспитательная функция, гражданское право, классификация функций права.

В современном обществе право представляет собой устоявшуюся систему социальных норм, способную обеспечить целесообразное регулирование государственно-политических, экономических, организационных и иных отношений, при этом реализовав демократические, духовные и нравственные ценности. Право является одним из главных инструментов, способных обеспечить организованность современной общественной жизни, начало общественной дисциплины, упорядоченное функционирование всего общественного организма и действительность социального управления.

Согласно либертарной теории активная роль, сущность и социальное назначение права заключается в его функциях. В юридической науке в целях характеристики социальной роли государства и права как динамических систем понятие «функция» появилось в конце XIX – начале XX в.

Почти вековой опыт активного исследования понятия «функция права» на сегодняшний день не позволяет констатировать наличие единого взгляда на эту проблему. Если синтезировать многочисленные точки зрения по этому вопросу, то мы увидим, что, под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направления правового воздействия на общественные отношения, либо и то и другое вместе взятое. Заметим, что именно функции права как раз и характеризуют его как специфическое качественно самостоятельное образование. Более того, можно сказать, что необходимость существования права как социального явления состоит в необходимости осуществления им его функций.

В теоретической юриспруденции существовали самые разные точки зрения на классификацию функций. В отечественной науке разработка названной проблемы была инициирована русскими юристами Л.И. Петражицким, Н.М. Коркуновым, А.М. Горовцевым и др. Так, выдающийся представитель юридического позитивизма в России Н.М. Коркунов в «Лекциях по общей теории права» (1886 г.) утверждал, что право осуществляет разделяющую функцию, состоящую в урегулировании действий людей, наделенных разными потребностями [7]. Л.И. Петражицкий, один из основателей психологической школы права, выделял распределительную и организационную функции, призванные отражать общественную роль права.

В современной литературе по общей теории права традиционно предлагают две группы критериев классификации функции права - внешние (находящиеся за пределами права) и внутренние (находящиеся в его рамках). По внешнему критерию выделяют так называемые социальные функции права: политическую, экономическую, идеологическую, воспитательную, информационную и иные. По внутреннему критерию – две основные собственно-юридические функции: регулятивную и охранительную.

С.С. Алексеев предложил рассматривать функции права в нескольких плоскостях, определяемых широтой угла зрения, в частности, в зависимости от того, освещаются ли они в рамках государственно-правовой части надстройки или только в границах самого права. В соответствии с этим в праве можно различать социально-политические и специально-юридические функции. Также в теории права представлены и другие точки зрения по вопросу классификаций функций права [4].

Л. Лотце различает шесть функций: организационную, регулиющую, директивную, защитную, идеологическую, оценочную и стимулирующую [1]. По его утверждениям право оказывает влияние на общественное и индивидуальное сознание с помощью их всех. Однако его идеологическая и оценочная функции выполняют специфическую роль в процессе формирования убеждений и вытекают за рамки правового регулирования. Они направлены непосредственно на формирование правового сознания.

По мнению И. Вагнера, право выполняет регулиющую, охранительную и воспитательную функции [2]. Е.И. Фарбер и В.К. Бабаев в своих работах в качестве самостоятельных рассматривают регулятивную, правоохранительную и восстановительную функции. Ряд авторов выделяют стимулирующую функцию права.

К наиболее значительным исследованиям в отечественной юридической науке по вопросу о функциях права относятся работы Т.Н. Радько, который отмечает, что система функций права непосредственным образом связана с системой права. В соответствии с этим он предлагает в зависимости от различных критериев классификации следующий вариант систематизации функции права: применительно к системе права – общеправовые, межотраслевые, отраслевые, функции правовых институтов и норм права; основные собственно юридические и не основные: основные социальные и не основные социальные функции [9].

В настоящее время наличие воспитательной функции права признают многие авторы, хотя они далеко не однозначно трактуют особенности способа воздействия и формы реализации данной функции. Вопрос о месте воспитательной функции в системе функций права, несмотря на то, что она отнесена к основным социальным функциям, выделенным по направлениям действия права на сферы общественной жизни, до настоящего времени в юридической литературе остается дискуссионным.

Так, А.Я. Рыженков считает, что воспитательная функция права не обладает собственно юридической функцией и ее сущность заключается в общем стимулирующем воздействии (но не регулировании) на общественные отношения [13]. Функция воспитания «неоднородна» другим функциям права (функции регулирования, функции охраны), она является по отношению к последним сопутствующим фактором, а не определяющим, не специфически правовым.

В.А. Тархов отмечает, что основная задача права заключается в обеспечении определенного поведения людей. Что касается его воспитательной роли, то она осуществляется путем регулирования общественных отношений [13]. На данное обстоятельство обращают внимание и другие авторы. Однако трудно согласиться с теми, кто считает воспитательную функцию права шире и объемнее функции регулирования общественных отношений.

По мнению В.П. Реутова, выделение основных социальных функций определяется соответствующими сферами общественной жизни: экономикой, политикой, идеологией [12]. Воспитание нельзя рассматривать в качестве направления воздействия на общественные отношения, ибо их наличие определяется не спецификой такого воздействия, а спецификой структуры общественной жизни. При определении функции права нужно ограничиваться указаниями на то, что функция – это направление воздействия на общественную жизнь.

М.И. Байтин отрицает отнесение воспитательной функции к социальным, подчеркивает, что все функции права социальные, и указанная функция не направлена на духовную сферу отношений [5]. Критериями классификации функций он называет характер и цели действия права на общественные отношения. По характеру он выделяет регулятивную, которая в сочетании с другим критерием получает практическое воплощение в трех общих основных собственно-юридических функциях: регулятивно-статической, регулятивно-динамической и регулятивно-охранительной. Используя тот же подход, воспитательную он относит к основным не собственно юридическим функциям, при этом соединяя воспитательное и идеологическое действие права. Также М.И. Байтин вводит такой критерий как сфера общественных отношений, подпадающих под функциональное действие права. На этом основании он выделяет производные от основных функции: общие – экономическую, политическую, социально-культурную; частные – экологическую, налоговую и др.

Ю.Г. Ткаченко оспаривает разделение функций права на юридические и социальные, поскольку при анализе первых рассматриваются не направления воздействия, а способ, при помощи которого организуются отношения в любой сфере социальной жизни [14].

Л.П. Барнашева также указывает, что право является одним из элементов системы нормативного регулирования, осуществляет регулятивную функцию наряду с моралью, корпоративными нормами, традициями, обычаями, поэтому с позиции нормативного упорядочения регулятивная функция права также носит социальный характер. В силу этого деление функции права на специально юридические и социально-политические условно, но этого, по-видимому, не избежать, так как в противном случае практически невозможно построить единую систему функции права [6].

Получается, что, во-первых, исследуемая функция в одних случаях носит название воспитательной. (Т.Н. Радько, И. Вагнер), в других – отождествляется с идеологической (С.С. Алексеев, Л. Лотце). Во-вторых, она занимает самостоятельное место в системе социально-политических функций права (Т.Н. Радько, С.С. Алексеев), либо рассматривается в одном ряду с иными его функциями, в частности, регулятивной и охранительной, и входит в разряд общеправовых, либо основных не собственно – юридических (Л. Лотце, И. Вагнер, М.И. Байтин).

В литературе отмечалось, что собственно юридические функции также затрагивают в процессе своей реализации сознание людей, но оказывают на него побочное воспитательное воздействие, тем самым характеризуя не воспитательную функцию права, а его воспитательную роль.

Отдельного внимания требует вопрос соотношения воспитательной, регулятивной и охранительной функций. Особенности регулятивной функции заключаются, прежде всего, в установлении позитивных правил поведения, в организации общественных отношений, в координации социальных взаимосвязей.

Охранительная функция права – это обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, нацеленное на охрану общезначимых, наиболее важных экономических, национальных, личных отношений, их неприкосновенность и сообразно этому на вытеснение отношений, чуждых данному строю. Таким образом, регулятивная и охранительная функции – это имманентные праву функции.

При анализе взаимосвязи воспитательной, охранительной и регулятивной функций следует исходить из того, что формирование ценностного мировоззрения, которое дает каждому человеку осознание смысла жизни и собственного существования в ней, неосуществимо как без устранения негативных явлений, имеющих место в общественном сознании, так и без безупречной юридической практики, в том числе и правоохранительной деятельности. Другое направление взаимодействия охранительной и воспитательной функций права выражает специфику воспитательного воздействия юридической формы.

И охранительная, и воспитательная функции являются средством разрешения объективно возникающих противоречий в сфере общественного сознания. Государство через право имеет возможность устранять как недостатки общественного сознания, так и дефекты индивидуального правосознания. Причем такое воздействие возможно в информационно-идеологической форме и конкретными правовыми средствами.

Социальные функции права также тесно связаны между собой. И в то же время экономическая, политическая, идеологическая и воспитательная функции отличаются друг от друга по характеру задач, стоящих перед ними.

По настоящее время наибольшую трудность вызывает вопрос о разграничении идеологической и воспитательной функций права. Воспитательное действие права направлено на обособленный сектор общественного сознания – правосознание, определены также цели такого воздействия.

Может быть, недостаточная изученность вопроса о соотношении этих функций приводит к тому, что воспитательная функция определяется как господствующее, системное направление идеологического воздействия права. Это не совсем так, но данное определение лишней раз доказывает глубокую взаимосвязь данных функций. Трудности в их дифференциации в науке связывались с тем, что указанные функции якобы имеют единый объект воздействия – духовную сферу жизни общества. Некоторые исследователи склоняются к мысли о тождестве этих функций и объединяют их в единую идеологическо-воспитательную функцию права.

Воспитательное действие права включает в себя идеологический аспект, реализуемый в основном средствами правовой пропаганды и направленный на повышение правовой культуры. Через воспитательную функцию права передаются ценности права как элемента духовной культуры общества, а также навыки, правила общественного поведения, зафиксированные в юридических нормах.

Поэтому передача социально-правового опыта, фиксируемого в праве как идеологическом явлении – только одно из направлений воспитательного воздействия. Равно и в идеологическом воздействии права присутствует воспитательный компонент, также влияющий и на правовую психологию. Анализируя приведенную позицию, можно прийти к выводу о совпадении признаков сопоставляемых функций. В юридической литературе чаще всего воспитательная функция права отождествляется с идеологической, но, на наш взгляд, такая позиция весьма спорна и более верна точка зрения тех авторов, которые эти функции разделяют.

Система функций права представляет собой сложное, многоуровневое образование. Критерии (основания) классификаций функций права вытекают из системы права, способов его воздействия на поведение людей, особенностей форм реализации; эту систему не следует рассматривать как навсегда данное, неизменное образование. Общее правило здесь таково: как только та или иная сфера общественной жизни становится существенно значимой, начинает активно регулироваться нормами всех или почти всех отраслей права – закономерно ставить вопрос о существовании соответствующей его функции.

Данное положение применимо, в первую очередь, к межотраслевым и социальным функциям (к ним относится воспитательная). Так, эгоистичное отношение общества к праву в настоящее время привело к крайнему обострению нравственных проблем и фактически поставило под угрозу существование цивилизации. В этих условиях чрезвычайно важное и относительно самостоятельное место в системе общественных отношений заняло воспитание, что позволило отдельным ученым выступить с обоснованием существования воспитательной функции права. Не стоит забывать, что одной из важнейших задач воспитательной функции права является формирование стимулов правомерного поведения у граждан, воспитание высокого правосознания.

На наш взгляд, правосознание выступает как один из важных идеологических факторов, который влияет на процесс укоренения представления о воспитательной функции права, как об основной функции, поскольку известно, что именно она способствует повышению уровня развития культуры общества, его правосознания. Всякое действующее право несет в себе основные представления о праве,

которые сложились в данном обществе. В концентрированном виде правосознание общества отражается в правосознании законодателей.

Сказанное позволяет расширить спектр анализа необходимости позиционирования воспитательной функции права как основной в системе функций. Дело в том, что в последние два десятилетия оправданный акцент на правах человека и социализации личности вытеснили на второй план аспекты, уже устоявшиеся, охраны и регулирования общественных отношений. Имеется в виду, правовое воздействие, направленное на формирование личности с высоким политическим и правовым сознанием, умеющей делать выбор, участвующей в управлении государственными делами, создающей объединения и ассоциации для своей и совместной деятельности.

Важным средством социализации граждан является повышение уровня их правосознания и правовой культуры. Практическим примером реализации воспитательной функции права в указанном направлении стало утверждение Президентом РФ Основы госполитики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [8]. Намеченная система мер позволяет повышать уровень как общих правовых знаний, так и правовой квалификации в отраслях деятельности, формировать уважение к закону.

Из вышеизложенного совершенно оправданно можно сделать вывод, что существующие нормы права оказывают вполне конкретное воспитательное воздействие на сознание и поведение граждан в возникающих гражданско-правовых отношениях, в рамках осуществления воспитательной функции гражданско-правового регулирования. Воспитательная функция права, достойна причисления к ряду функций системы права, относящихся к основным. В настоящее время, именно она оказывает влияние на претворение в реальность общенациональных идей об организации гражданского общества, построении демократии, повышении правовой культуры, правосознания, правопорядка и аналогичных им институтов.

Список литературы

1. Lotze L. Die Funktionen des sozialistischen Rechts. Staat und Recht, 1978. № 5. P. 1010.
2. Wagner I. Zum Problem der Funktionen des sozialistischen Rechts. - Staat und Recht, 1978. №11. P. 1100.
3. Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал Российского права. – 2006. – № 2. – С. 71.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т 1. М., 1981. С. 191.
5. Байтин М.И. Функции права. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 160.
6. Барнашева Л.П. Воспитательная функция права развитого социализма. Автореф. дис. ... уч. ст. канд. юр. наук. М., 1981. С. 86.
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1908. С. 61, 83.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Режим доступа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11139> (Дата обращения: 10.05.2017)
9. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970. С. 38.
10. Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права / под общей ред. И.И. Лизиковой. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. 720 с.
11. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров – «Проспект», 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://study.garant.ru/#/document/57318760/paragraph/8:0> (дата обращения: 12.05.2017).
12. Реутов В.П. О функциях права и правового регулирования. Актуальные проблемы советского государства и права. М., 1974. С. 136.
13. Рыбаков В.А. О воспитательной функции гражданского права // Аграрное и земельное право. 2011. № 1 (73). С. 130-131.
14. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 39.